

ГНОСЕОПОГИЯ

© С.М. ХАЛИН

khalin.s@mail.ru

УДК 1/14(03)

РОССИЯ И РАЗУМНО-ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена обоснованию необходимости разработки современной отечественной практики использования присущей людям вообще, и нашему народу, в частности, разумной преобразующей функции.

SUMMARY. The article is devoted to foundation of the necessity of elaboration some modern home practice of using human, and Russian people too, rational transforming function.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Россия, отечественная история, способность разумного преобразования человека, отечественная интеллигенция, отечественная власть, активность сверху, активность снизу, властная вертикаль, западноевропейская история, идеальная предметность, традиция контроля и ограничения практической разумно-преобразующей функции, административно-командная система, национальная идея.

KEY WORDS. Russia, home history, human ability for rational transforming, home intelligentsia, home power, activity from the top, activity from the down, vertical line of power, West European history, ideal objectivity, tradition of the social control, administrative-command system, national idea.

Человек по своей природе — разумное, практическое, творческое, преобразующее все доступное ему в той или иной степени существо. Вопрос заключается в условиях и границах этой его разумно-преобразующей натуры.

Именно способность разумного преобразования человека и есть то, что мы называем культурой, культурным началом. То есть человек формируется как культурное, культуротворящее существо с самого начала своей эволюции. Историю всех народов, этносов, человека как такового, человечества в целом можно и нужно рассматривать как эволюцию, развитие разумной преобразующей способности.

Если обратиться к нашей отечественной истории, то нужно видеть особенности проявления разумной преобразующей способности, присущей нам — славянам, русским, россиянам. Прежде всего, с точки зрения уровня развития условий проявления данной способности. Этим, думается, очень многое, причем фундаментально, объясняется.

Обратимся к судьбе, самому феномену нашей отечественной интеллигенции XIX-нач. XX веков. Этот феномен претендует на уникальность в рамках исто-

рии человечества. Феномен очевидный и потрясающий, в мировой истории нигде больше не имевший precedентов. Мы объясняем этот феномен по «веховски», хотя «Вехи» сами по себе требуют определенного объяснения (см. сборник статей отечественных интеллигентов, 1908 г., об отечественной же интеллигенции, весьма критический [1]). «Вехи» — это не что иное, как, по всем признакам, «пактивль» на отечественную русскую интеллигенцию, написанный представителями самой этой интеллигенции (А.Н. Бердяев и др.). Нечто подобное имеет место и сегодня в виде высказываний об отечественной интеллигенции, т.н. мыслящем классе, интеллектуалах современной России самих представителей этого «класса» (начало XXI века).

Возникает вопрос: Почему это происходит и чем это можно объяснить? В России, а еще раньше на Руси, всегда были существенно ограничены возможности, особые условия проявления разумной преобразующей, культурно-преобразующей функции, базовой для существования интеллектуально продвинутой части нашего общества, как и любого другого вообще. Определенный особенно заметный всплеск этой интеллектуально-преобразующей активности произошел при Петре I. Впрочем, народ, думающая его часть всегда находили и находят определенные ареалы проявления преобразующей творческой способности. Об этом свидетельствуют даже приснопамятные т.н. «кухонные» разговоры времен позднего СССР. О них заговорили и сегодня.

Не секрет, однако, что эта разумно-преобразующая способность у нас, в отличие от Европы и позднее США, всегда была под подозрением власти, под ее жестким, нередко чересчур жестоким прессом. Допускалось только творчество, санкционированное властью. Что, как ни странно, принесло нашему отечеству немало бонусов: литература XIX в., поэзия серебряного века, балет, музыка, живопись и т.д. и т.п. Это продолжилось и в советское время. Наша отечественная история включает в себя немалые достижения и в сфере научного творчества: Ломоносов, историки XIX в., Д. Менделеев, Н. Вавилов, военные разработки периода Отечественной войны, космос и С. Королев, даже генетика и кибернетика, подвергавшиеся сталинской и постсталинской опале.

При этом отечественная власть сама нередко была вынуждена инициировать разумно-преобразующую способность наших интеллектуалов. Так было при Петре I, Екатерине II, после Крымской войны, в начале XX века. Достаточно вспомнить взаимоотношения Ивана IV Грозного и князя, воеводы, писателя, завоевателя Казани Андрея Михайловича Курбского. Слова Николая I об А.С. Пушкине — «Я разговаривал с самым умным человеком России». Не говоря уже о псевдосоциалистических временах Сталина — «шарашки», проекты под руководством Берии, особое положение физиков в 40-е-50-е гг., и т.п.

Правда, было и совершенно противоположное. Иван Грозный IV и тот же Андрей Курбский, гонения на А.И. Радищева, на Л.Н. Толстого, в сталинские времена — преследование Н.И. Вавилова, десятков, если не сотен отечественных философов, историков, экономистов, поэтов. Приленинский «философский пароход» 1922-го г. (и не один), 90-летие которого мы недавно отметили, выглядит на этом фоне актом удивительной гуманности.

Но народ, его лучшие в умственном отношении представители творили всегда, в том числе и во времена татаро-монгольского нашествия. Нашей отечественной власти приходилось регулярно инициировать активность отечественных

интеллектуалов сверху. За отсутствием естественной исторической активности снизу. Такова наша история. Это во многом имеет место и сегодня.

Сколко — что это? Куча программ развития науки, культуры — для чего, откуда? Говорят, что у нас нет нормального гражданского общества. Возможно, что и нет. Проблема. У нас отсутствует в массе своей суверенная индивидуальная практика проявления разумно-преобразующей функции. Многие из нас склонны скорее к тому, чтобы манкировать, прогулять, пропить, расшвырять свои интеллектуальные способности, чем взяться за ум и, как тот же немец-протестант, или наш ближайший северный сосед финн, постепенно, копеечка к копеечке накапливать национальный капитал, как материальный, так и интеллектуальный. Еще Н.В. Гоголь писал, что мы по сравнению с Европой творим горы дел, но они у нас сметаются какой-то неизвестной силой, не оставляя следа. А Европа и небольшие свои достижения сохраняет и придает им большое позитивное значение [2; 187].

Вся западноевропейская история — это как минимум паритета властного и гражданского, спонтанного, народного, массового проявления разумно-преобразующей способности людей, народов. Там за это долго и тяжело воевали. Вспомним революции: нидерландскую, английскую, французскую, да и немецкие. Ренессанс, Реформация, Просвещение — это огромные народные усилия! У нас же — Болотников, Разин, Пугачев, декабристы. Далее — 1905-й год и взрыв февраля-октября 1917-го. Это уже в XX веке!

Нас, Россию нередко на Западе, да и мы сами (по Блоку — мы скифы), характеризуют как азиатов. В Азии традиционно «пресовалась» массовая, народная, гражданская инициатива. Да и не было в этом регионе собственно гражданской инициативы. Разве что в последние несколько десятилетий. Но здесь, в Азии, своя и очень интересная история развития разумно-преобразовательной природы человека. Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур — это знаменательные исторические феномены реализации разумно-преобразующей способности человека. Есть и другие примеры подобного рода. Финляндия, скандинавские страны дошли даже до некоего, близкого нам строя — т.н. «шведского социализма». При том, как ни странно, в «отдельно взятой стране».

Интересны варианты развития разумно-преобразующей способности людей в исламском мире, на Ближнем и Среднем Востоке: Турция, Иран, Саудовская Аравия, Бахрейн и т.д.

Россия, наши умные люди, не имея возможности, как в Западной Европе, сколько-нибудь широкой практики развития разумно-преобразующей способности человека, свободной, самостоятельной, творческой, применительно даже к природному, не говоря уже о социальном, миру, поневоле переключались на сферу самой идеальной предметности, замыкались в ней: маниловщина — чисто отечественный феномен. (О понятии идеального, идеальной предметности [3]). Замыкались на сферу философии, причем весьма своеобразной, литературы, поэзии, музыки, искусства вообще (зато мы в области балета..., — отмечал еще Горький в 1918 г.). Отчасти, и к счастью, на сферу науки, естественной по преимуществу. Наши интеллектуалы внесли немало в мировую культуру, во все ее сектора. Помимо художественной культуры, это — самолеты, верто-

леты, радио, телевидение. Человечеству выходцы из России дали не просто много, но очень много!

Да, мы — космисты, космополиты, всечеловеки. Достаточно вспомнить многочисленные волны российской эмиграции, как вынужденной, подневольной, насильственной, так и добровольной, особенно в последние два десятилетия. Это же целое переселение народов — (миллионы и миллионы!) русских, российских подданных, граждан. Воистину, мы — третий Рим, и вообще даны человечеству как некий урок, некое направление перспективы. Вопрос в том, что делать дальше? Мы, которые остаются здесь, в России, вовсе не собираемся просто вымирать.

Так формировалась наша интеллигенция второй половины XIX-начала XX века. Такими мы во многом остаемся и сегодня. Декабристы «разбудили Герцена». Но они-то пытались реально, на деле преобразовать Россию. Далее — преимущественно разговоры, обсуждения, салоны, кружки. Народники попробовали своеобразный практический вариант хождения в народ. Но их идеальная, идеалистическая, рефлексивная, идеально-предметная натура не позволила выполнить задуманное. Это было просто невозможно.

То же христианство на Руси было введено сверху. Хотя возникло оно как движение низов, постепенно превратившись в массовое движение. На Руси, в России все 1000 лет господствовала жесткая, все ужесточающаяся традиция контроля и ограничения практической разумно-преобразующей функции, деятельности народа, особенно интеллектуалов, позднее — интеллигенции. Разночинцы, интеллигенция просто отстранились от активной деятельности (Н.Г. Чернышевского некоторые видели, не много ни мало, как достойным поста премьер-министра тогдашней России). Наша интеллигенция «закисла» в сфере рефлексии, в сфере идеального, идеальной предметности. Причем, в том качестве, которое к тому времени сложилось. Поначалу это было, или казалось, чем-то даже более чем сверх достойным. Она пыталась что-то делать. Некоторая ее часть даже пошла во власть. Среди царских чиновников, даже, простите, жандармов были весьма продвинутые в интеллектуальном отношении люди, как и в нынешней ФСБ. Образ Порфирия Петровича в «Братьях Карамазовых» Ф.М. Достоевского вовсе не проходная фигура. В современной России в администрациях всех уровней тоже немало умных людей, кстати, в т.ч. сотен бывших студентов Тюменского государственного университета. Часть интеллектуалов-разночинцев XIX в., к сожалению, ударила в террор, гражданское насилиственное противостояние. Подобное и сегодня имеет место. Э. Лимонов, талантливый писатель, тому пример.

Наша отечественная власть, как ни странно, почти всегда, содействовала этому. Жесточайшее подавление крестьянских бунтов, тысячи фактически политических катаржников, 9 января 1905-го года, Ленский расстрел, столыпинские галстуки. При Советах — Кронштадт, крестьянские бунты, в т.ч. на территории современной Тюменской области, сталинские репрессии, расстрелы хрущевских времен. Все это — следствие практики реформирования общества властью сверху, которая во многом преобладает и сегодня. Где уж тут до ленинского «социалистического творчества масс» ([4], а ведь это выступление имело место еще весной 1918 г.). Ленину и самому приходилось действовать, как правило, сверху, в силу т.н. «исторической необходимости».

Но жизнь русского народа, России шла и пришла к современному положению дел. «Развитие капитализма в России», в кавычках и без, 1-я мировая война — привели к ситуации, когда народ в очередной раз взбунтовался, причем весь! От рядового крестьянина и до профессора университета (П.Н. Милюкова), до независимого адвоката (А.Ф. Керенского). Народ, масса получили наконец-то возможность непосредственно проявить свою разумную (или мало разумную) преобразующую способность. (См. М. Горький, «Несвоевременные мысли» [5] — во что это во многом вылилось).

Россия еще поблагодарит когда-нибудь большевиков за то, что они хоть как-то «успокоили» ситуацию и создали невиданный в истории (уже не «призрак коммунизма») феномен — Союз Советских Социалистических Республик — величайшую державу 20-го века. Перед этой страной (здесь слово «этой» вполне оправдано) даже США, не говоря уже об Англии, Франции и других странах, вынуждены были раз за разом снимать свои чопорные цилиндры.

К сожалению, власть Советов недолго оставалась таковой, даже при Ленине, в условиях Гражданской войны. Она с самого начала была очень ограниченной, опять же и, прежде всего со стороны центра. Была исторически примитивной. Вертикальнаяластная традиция опять взяла верх, сложилась административно-командная система (АКС), тон стала задавать «сталинщина». Народ, после невероятного всплеска активности своей разумной преобразующей функции, снова был загнан в стойла, стайки, лагеря (кстати, на селе и сегодня места летнего пребывания крупного рогатого скота называют лагерьми). Народ, уже почти поголовно грамотный, думающий, со своей новой — советской — интеллигенцией, готовой творить и творить во всех сферах человеческой активности, ради народа, Советской Родины, был неоправданно, неразумно, преступно ограничен в проявлении своей разумной преобразующей функции.

Сегодня в Москве наши довольно немногочисленные интеллектуалы, т.н. представители «творческого класса» опять бунтуют. Традиция. Власть, в очередной раз, толком не знает, что с ними делать: то ли сажать, как при царе, то ли пытаться с ними о чем-то договориться. Не вполне понятно, чего хотят наши современные интеллектуальные активисты. Не нравятся Путин с Медведевым? При этом нередко выдвигаются своеобразные «эстетические» аргументы. А что им вообще нравится? Но ведь речь опять, как и при татаро-монгольском иге, при смуте начала XVII в., февраля 1917-го, идет о судьбах России! Быть или не быть! Дело может принять такой оборот, что России не станет вообще, а будут некие территории под названиями — «Западная Сибирь», «Восточная Сибирь», «Дальний Восток». Мало ли мы знаем империй, цивилизаций, которые разваливались, просто исчезали с лица Земли?

Перед нами стоит все тот же вековой вопрос: Как дальше поступать с разумно-преобразовательной природой наших людей? По-прежнему ограничивать, навязывать формы ее активности только сверху? Тогда нас ожидают, скорее всего, новые тупики и бунты. Или дать полную свободу инициативе снизу? Но у нас, что констатируют на Западе, да и мы сами, пока еще нет нормального гражданского общества. В чем можно видеть выход из подобной ситуации? На наш взгляд, очевидно в следующем: в очередной раз терпение, труд, и честность. Но как «навязать», довести до народа подобную идеологию? Вот в чем вопрос. Хоть партию новую создавай — «Партию ТГЧ» («Партию

терпения, труда и честности»). Или — «Партию ЧТТ» («Честности, терпения и труда»). Возможны и другие варианты расшифровки, например — «Партия терпения, честности и труда».

Россию, русский народ часто характеризуют как чрезмерно терпеливый. Так думаем, зачастую, и мы сами. В данном случае нужно говорить о совершенно особом терпении — о терпении, связанном с неизбежными усилиями по организации нового качества общества, нового качества народной, государственной жизни. Как утверждал еще Гегель, — каждый народ достоин своего правительства. Сегодня речь идет о правительстве, которое достойно современной России. Обязательства обеих сторон, как минимум, паритетные. Нужно еще некоторое время, чтобы снять обостренное противостояние власти и народа, снять диалектически, творчески, без тотального уничтожения того, или другого. Как и ранее, особую роль должна сыграть отечественная вертикаль власти, с учетом требований современного цивилизованного развития.

Россия развивалась всегда в особых территориально-географических условиях. Россия — самая большая по территории мировая держава. Это накладывает на все процессы, протекающие в ней, особые требования, связанные с сохранением ее целостности, связности ее регионов. Об этом говорил совсем недавно Президент на саммите АТЭС во Владивостоке. Сегодня, какая-никакая вертикаль власти в России есть, точнее, с большим трудом, благодаря В.В. Путину, восстановлена, чего не замечают, или не хотят замечать некоторые политики, идеологи, политологи, как у нас в стране, так и за рубежом. Раздаются даже голоса, что происходит возвращение к очередной модели власти тоталитарного типа.

Последнее утверждение, конечно, можно отнести к разряду недоразумений. Еще Екатерина II осознавала особые обстоятельства развития России, связанные с ее обширными пространствами. Но она-то уж точно исповедовала имперский тоталитарный принцип. Она писала в своем наказе: «Государь есть самодержавный; ибо никакая другая, как только соединенная в его особе власть, не может действовать сходно со пространством толь велика то государства» (Наказ Императрицы Екатерины II [6; 79]).

Сегодня «сходно со пространством толь велика то» действовать нужно по сегодняшним же меркам. Сочетая пространственные особенности России с демократическими принципами устройства и функционирования страны. Вертикаль, безусловно, должна продолжать действовать, качественно совершенствоваться. Но одной из ее важнейших задач должна стать задача всемерной поддержки всестороннего развития гражданского начала, гражданского общества в России. Тем более что она сама есть часть единого целого России. Это не парадокс: что же, власть должна формировать своего противника? Нет, это реальное противоречие, которое нужно диалектически, по гуманитарным меркам современной цивилизации разрешать, постепенно снимать.

Властная вертикаль в любой стране, тем более в России, представляет некоторую иерархию, многоуровневую функциональную структуру: от высшего уровня федерального центра, через все региональные и муниципальные уровни, вплоть до самых нижних уровней непосредственного управления (т.н. самоуправления) — принятия решений рядовыми гражданами. Способствование вертикали власти формированию гражданского общества должно заключаться в том,

чтобы все большее и большее число управленческих функций, функций принятия решений становилось непосредственным повседневным делом самих людей, граждан России. Тем более что властная вертикаль как таковая является повседневным занятием части всех тех же граждан России, таких же простых и обычных, как и все остальное население России.

Вопрос — в соотношении жесткости-мягкости вертикали власти и становящегося гражданского общества (отдельных людей, их групп, объединений, органов муниципального и местного самоуправления). То же самое можно сказать о трудовых коллективах, трудовых общностях различных предприятий, фирм и т.д. и т.п., действующих в условиях различных видов собственности. С учетом, конечно же, специфики всех основных сфер жизнедеятельности нашего общества, их качественных характеристик и размерностей.

Очевидным принципом является необходимость усиления детерминированности, если угодно, жесткости, по мере подъема на более высокие уровни властной вертикали. Но таким же принципом должно стать и обратное — необходимость всемерного сглаживания жесткости властной вертикали по мере движения к низовым уровням управления, непосредственного принятия решений. Здесь действует более общий принцип: большие властные полномочия — большая жесткость в их управлении, включая более жесткий контроль, как со стороны Закона, СМИ, так и общества в целом; меньшие властные полномочия — более гибкие, более мягкие, более непосредственные формы принятия решений. Кстати, так, например, во многом и замышлялась в первые годы Советской власти модель отечественных профсоюзов — в качестве своеобразной «школы коммунизма». «Коммунизма» или нет — особый вопрос, но вот что касается начальной школы управления, организации социальных процессов, начиная с самых низших уровней, это в своей основе правильный подход.

В качестве краткого заключения. Утверждается, что у России сегодня нет национальной идеи. Думается, таковая просто витает в воздухе: выжить, сохранить свою идентичность, выстроить страну в духе требований современной цивилизации; помочь другим странам и народам в решении глобальных и региональных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. Свердловск, 1991.
2. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. М.: Сов. Россия, 1990.
3. Халин С.М., Ересько М.Н. Идеальное как особая форма движения материи // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 2. С. 190-193.
4. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти. М.: Политиздат, 1989.
5. Горький М. Несвоевременные мысли / Максим Горький. Книга о русских людях. М.: Вагриус, 2000. С. 433-559.
6. Поздняков В.П. Русский марксизм и классический русский либерализм: Международно-правовой диалог // Вестник Российского философского общества. 2012. № 2. С. 79-83.